

Евтушенко Евгений
Александрович
(небольшой)

РМ 29.07.03
(Иванов)

Архивные и фотос. - 2003 - июль и 29! - с. 25

18 ИЮЛЯ ЕВГЕНИЙ ЕВТУШЕНКО ОТМЕЧАЕТ СВОЙ ЮБИЛЕЙ

ДРУГИЕ мужчины охмурили меня его стихами. И пусть заканчивалось все прозой, ему я благодарна за те поэтические начала моих love-story. Теперь он сидит напротив, напрасно смущаясь своего возраста, потому как годы его не портят. И в глазах многоопытного юноши, вопреки всем законам оптики, отражаюсь вовсе не я, а четыре его женитьбы, пятеро сыновей, какие-то студенты из Оклахомы и смешанные чувства к Родине.

Шестидесятник XXI века

- НЕ СОЧТИТЕ за бестактность, семьдесят - это старость?

Старость приходит, когда человек сдается или предаёт идеалы своей молодости. Кодекс строителя коммунизма, который нам предлагали, был невыносимо скучен и лицемерен, поэтому мы сами создавали себе правила морального поведения. Например, у Евтушенко: "Я делаю себе карьеру тем, что не делаю ее". У Вознесенского: "Все прогрессы - реакционны, если рушится человек". У Окуджавы: "Будут вам стихи и песни, и еще не раз, только вы нас берегите, берегите нас". Своему кодексу я не изменял.

Говорить о возрасте скучно. Обычно отшучиваюсь, что у меня юбилей 07, т. е. номер телефона, соединяющий разъединенных расстоянием людей. Если добавить еще ноль, то получится нечто похожее на "джейм-сбондиану", напоминающее мне про рискованные приключения в 94 странах, где удалось побывать.

- Фраза: "Поэт в России - больше, чем поэт" - ваша визитная карточка. Но сейчас многие цитирующие даже не знают имени ее автора. Это показатель забвения?

Наоборот, это самый большой комплимент. Но и к забвению, как вы это называете, нужно относиться спокойно: у славы есть приливы, есть отливы.

«Многоточия крови»

- ВЫ говорили, что пишете стихи от любви и от стыда за происходящее. Сейчас половина вашей жизни проходит в Штатах. Американские политики не вдохновляют вашу музу? Например, как поэт Евтушенко отреагировал на бомбардировки Ирака?

Почему я должен взять на себя функцию откликаться на каждое событие на свете?

- Раньше у вас именно так и получалось...

Я столько наоткликался! Пора бы еще кому-то этим заняться. Достаточно того, что я написал большую статью против бомбардировок в Югославии. То, что

происходило в Ираке, никакого восторга у меня не вызывало. Хотя Саддам Хусейн - герой не моего романа. Но и протестовать я не считал нужным. Мне трудно судить: к лучшему это было или к худшему. Я говорю честно. Есть люди, которые прикидываются, что у них есть заранее приготовленные ответы на все вопросы. Я никогда таким человеком не был.

- Может, у вас реакция притупилась или проснулся инстинкт самосохранения?

У нас есть еще хоть один писатель, у которого вы могли бы это спросить? Я что, обязан на любое сейсмологическое вздрогновение земной коры реагировать?

- Не совсем удачное определение...

Я не специалист по арабскому миру. Там для меня еще многое зашифровано. Говорить просто так, осуждать или поддерживать, мне совесть не позволяет. Если я высказываю свое мнение, мои читатели мне поверят, что так оно и есть. И я не имею права болтать о том, в чем не разбираюсь.

- У нас своя "горячая точка", которая вплотную приблизилась к Москве.

Это не горячая, а раскаленная, блуждающая по карте точка. Самые большие преступники не шахи и шахидки, а те, кто их вдохновляет, используя даже их вдовье горе. Самое страшное - взаимомсть. Если ее допустить, она будет продолжаться бесконечно. Нельзя проецировать плохое, что делают некоторые наши офицеры или солдаты, на всю нашу армию, на весь наш народ, точно так же, как жестокость боевиков - на всех чеченцев. Понимаю гнев нашего президента по отношению к террористам. Но только гнев не может быть главным президентским советником. Ради спасения человеческих жизней иногда нужно крепить сердце пожимать руки тем людям, к которым не испытываешь никакой симпатии.

- В данном случае речь

идет о рукопожатии Путина с Масхадовым?

За стол переговоров иногда необходимо садиться не с самым желательным собеседником. У тех, кто против переговоров, основной аргумент - старая песня о потере лица. Страшно терять ЛЮДЕЙ, а не собственное лицо. И чем больше теряется людей, тем больше теряется лицо. "Майн кампф" и Библия никогда не договорятся, а вот Коран и Библия могут найти общий язык.

ЕВГЕНИЙ ЕВТУШЕНКО - поэт, сценарист, режиссер. Родился 18 июля 1933 г. на станции Зима Иркутской области. Первое свое стихотворение напечатал, когда не было еще шестнадцати, в газете "Советский спорт". Автор поэм "Братская ГЭС", "Бабий Яр", романов "Ягодные места", "Не умирай прежде смерти", книги воспоминаний "Волчий паспорт" и других прозаических и поэтических произведений. Сыграл роль Циолковского в кинофильме "Взлет". Поставил по собственным сценариям фильмы "Детский сад" и "Похороны Сталина". Известен своими работами в области художественной фотографии.

Лауреат Государственной премии СССР, лауреат премии "Фрунзено-81" (Италия), "Академии СИМБА" (Италия), международной премии "Золотой лев" (г. Венеция). Почетный член Испанской и Американской академий, профессор Питсбургского университета, университета Санто-Доминго.

Один в поле воин

- В РОССИИ начинается предвыборная горячка. Творческая интеллигенция косяками потянулась в партии. Вы одобряете эти порывы?

Я вообще считаю, что партии - анахронизм. Что делается в промежутках от выборов до выборов? Четверть отпущенного срока торжествуют победу. Потом расставляют своих людей. А затем готовятся к новым выборам, чтобы удержать власть. И так во всем мире. Слишком много времени теряется на межпартийное соперничество. Но совсем без политики не обойтись. И нельзя ска-

зать, что от нее один вред. К примеру, Нельсона Манделу трудно в чем-либо упрекнуть. У человека, отсидевшего 27 лет, не было комплекса мстительности после того, как он получил власть. Он не превратил свое правление в "расизм наоборот", а пригласил белого соперника на место второго лица в государстве. Ганди тоже был замечательным человеком.

- А ближе к российским просторам?

У нас эталоном совести был Сахаров. Горбачев вызволил его из ссылки. Но на самого Горбачева стали насеждать со всех сторон, упрекая его то в либерализме, то в консерватизме. Он стал терять "стойку". Три политических лидера, которые начинали на моих глазах, - Хрущев, Горбачев и Ельцин, были совсем разные, на разных исторических этапах, но у них много общего, т. к. все

они выходцы из бедных семей.

- И все с периферии...

Да, все провинциалы. Все так или иначе страдали от бюрократии. Поэтому у них были ненависть и презрение к этой бюрократии. Ненавидя ее, они пытались с ней бороться. Хотя сами на высоких постах стали ее частью. Никита Сергеевич, будучи уже на пенсии, говорил мне: "Бюрократия - это как борьба со стеной из теста. Ты бьешь по ней, а она всасывает твой кулак. Выдерживаешь, а на стене все гладко, ни одной бреши". Хрущев во многом виноват и в сталинское, и в свое время. Но за разоблачения Сталина я ему все прощаю. При нем люди стали возвращаться из лагерей. Кстати, когда Солженицына представляли Хрущеву, он никаких диссидентских слов не говорил. Только: "Спасибо, Никита Сергеевич".

- К сожалению, сегодня Солженицына не все считают "совестью нации". Какова сегодня роль этой личности в России?

Он дал великий пример, что и один в поле воин. Что один может победить. Бывает, что выигрыш оканчивается поражением, но это уже другой вопрос. Он, проявив чудеса человеческого мужества, написал летопись ГУЛАГа. Стал его Пименом. Ему, безусловно, должен быть поставлен памятник. Он был "совестью нации" на определенном этапе - когда один боролся с государством. Но от Солженицына слишком много ждали.

- Значит, после смерти Лихачева, Сахарова пост "совести нации" остается вакантным. А вы сами не претендуете на это почетное звание?

Нет. Я давно написал: "О, вспомнят с чувством горького стыда, потомки наши, расправляясь с мерзостью, то время, очень странное, когда простую честность называли смелостью".

- Вы побывали в 94 странах. Какую 95-ю страну вам больше всего хотелось бы увидеть?

Будущую Россию. Но не Россию политических катал и киллеров наших надежд. Хочу увидеть свободную Россию, драгоценно несвободную только от собственной совести. Россию, за которую сражались Сахаров на парламентской трибуне и мы, поэты-шестидесятники, своими стихами.

Беседу вела
Инна ОБРАЗЦОВА
Фото Сергея ИВАНОВА